

— Папа, не волнуйтесь, я уже взрослый, и У Хэн всегда рядом со мной. Вы даже не представляете, он как настоящая нянька — каждый день, когда я возвращаюсь, заставляет меня пить имбирный чай, а если я чихну, то сначала нужно принять лекарство, и только потом выходить! И каждый день он заставляет меня носить минимум восемь согревающих пластырей, иначе не разрешает надеть куртку! — Сун Цисинь вдруг вспомнил о своем универсальном помощнике и сразу же привел его в пример, чтобы успокоить отца.

Ну, в общем, Сун Цисинь обычно не возражал против таких вещей, особенно зная, что У Хэн делает это для его же блага. Но сейчас, вспоминая об этом, он начал замечать, что помощник действительно становится похожим на няньку.

И что еще больше беспокоило Сун Цисиня, хотя он не стал бы обсуждать это с другими, — это мастерство У Хэна в массаже. Неужели он где-то учился этому, возможно, когда был за границей?

Сун Цзюнь, конечно, не знал, что его сын в этот момент улетел в свои мысли, и, услышав его жалобы, самодовольно усмехнулся:

— Ха, конечно, мой помощник должен уметь держать тебя в узде.

Атмосфера между отцом и сыном наконец разрядилась, и в этот момент за дверью машины раздался голос «няньки» У Хэна:

— Господин Сун, обед привезли.

Сун Цисинь удивился, поняв, что это, вероятно, обед для его отца, и поспешно встал, чтобы открыть дверь. Он взял поднос и термос, которые передал У Хэн, и, увидев двух других помощников и водителя у двери, улыбнулся им:

— Брат У, отведите их в наш дом на колесах. На улице слишком холодно, не стоит есть на ветру.

У Хэн кивнул, показывая, что понял, и затем тихо сказал Сун Цисиню:

— Если что-то случится, позвони мне.

Убедившись, что Сун Цисинь взял поднос и вошел внутрь, он закрыл дверь и повернулся к помощнику Чжэну и остальным:

— Пойдемте, вон туда.

Помощник Ван с сомнением посмотрел на бизнес-автомобиль и тихо спросил:

— А мы никого не оставим... Ничего страшного?

У Хэн покачал головой:

— Не волнуйтесь, им не до нас.

Наконец-то увидев своего любимого сына, Сун Цзюнь вряд ли вспомнит о них — разве что если им понадобится что-то сделать. Но, к счастью, Сун Цисинь обязательно позвонит, если что-то случится, так что проблем быть не должно.

Подумав о сильном ветре и почувствовав, как быстро остывает еда на подносе, все разумно

решили — поесть в машине!

С одной стороны, три помощника и водитель собрались в доме на колесах, чтобы поесть и поболтать.

С другой стороны, господин Сун и его любимый сын уютно устроились в бизнес-автомобиле, наслаждаясь обедом и заботой сына.

И забота эта была настоящей — господин Сун сидел на сиденье, а его сын лично установил столик для еды, положил поднос, и господин Сун только поднимал ложку, чтобы есть. Сын же налил горячий чай из термоса и даже достал салфетки, чуть не повязав их отцу на шею, как слюнявчик.

Насладившись заботой сына, господин Сун, когда тот уже собирался засунуть сложенную салфетку ему за воротник, сделал вид, что раздражен, и отмахнулся:

— Не мешай! — и только тогда приступил к обеду.

В отличие от сына, который, успокоившись, мог наслаждаться едой, господин Сун даже за столом думал о работе. Поэтому, кроме момента, когда сын заставил его попробовать еду, он вообще не обращал внимания на вкус.

В это время он внимательно разглядывал сына, чтобы понять, похудел ли тот.

К сожалению, сейчас была зима, и сын всегда был худым, почти до болезненности. Хотя в последнее время он, возможно, набрал немного мышц благодаря тренировкам, но сейчас... Сун Цзюнь, давно не видевший сына, не мог визуально определить, похудел ли тот.

Тогда он решил прибегнуть к своему козырю:

— Когда закончишь снимать этот фильм, пройди медицинское обследование.

Сун Цисинь с недоумением посмотрел на отца:

— Папа, я в порядке, вроде бы не болею?

Сун Цзюнь бросил на него взгляд:

— Сказано сделай — делай!

Проверка никогда не помешает, и, возможно, удастся обнаружить какие-то мелкие проблемы. Ведь все серьезные болезни начинаются с мелочей!

Сун Цисинь покорно кивнул и добавил:

— Хорошо, но ты тоже должен пройти обследование.

— Зачем мне?

Сун Цисинь улыбнулся:

— Чтобы я мог быть спокоен за тебя. Так что мы пойдем вместе.

Слова сына, полные заботы о отце, тронули Сун Цзюня, и он лишь фыркнул, чтобы показать

свое великодушие.

После обеда Сун Цзюнь вызвал четверых, которые прятались в доме на колесах, и объявил:

— Сегодня вечером, чтобы убедиться, что мой сын действительно не испытывает неудобств, я решил остаться на ночь в палатке. Конечно, я буду спать на большой кровати в доме на колесах вместе с моим сыном.

У Хэн, как обычно, будет спать внизу, играя роль слуги, а два помощника и водитель проведут ночь в бизнес-автомобиле.

Утром, убедившись, что все в порядке, господин Сун вернется в Императорскую столицу с тремя своими помощниками, чтобы продолжить работу в новой штаб-квартире.

Все, кто приехал с Сун Цзюнем, были готовы к такому развитию событий, поэтому кивнули, соглашаясь. У Хэн, увидев Сун Цзюня у палатки в полдень, сразу догадался, что так и будет, и тоже не возражал — ведь он и так спал внизу в машине, и с Сун Цисинем никаких проблем не было, так что если господин Сун решит остаться, это не вызовет никаких подозрений.

Сун Цисинь, однако, беспокоился, что водитель и помощники будут плохо спать в бизнес-автомобиле, и предложил им поехать в ближайший город или остановиться в гостинице у киногородка, чтобы утром вернуться. Но те отказались — вдруг господин Сун снова что-то захочет? Лучше быть рядом, чтобы вовремя вмешаться.

День, когда господин Сун приехал на съемки, стал днем хаоса для всей съемочной группы.

Раньше большинство считало, что возможность пообщаться с молодым президентом Чэньси — это уже хорошая инвестиция. Но теперь у них был шанс лично встретиться с самим господином Суном!

Даже если он не подходил близко к месту съемок, а лишь наблюдал издали, этого было достаточно, чтобы вызвать волнение. Некоторые опытные актеры и сотрудники вели себя спокойно, но многие молодые члены команды были настолько взволнованы, что путали реплики или переигрывали.

Сун Цисинь, как обычно, находился рядом с режиссером, наблюдая за съемками и координируя работу. Однако, заметив, что сцена, которая должна была длиться всего минуту, уже переснималась более двадцати раз, он с улыбкой, но с ледяным взглядом направился к Сун Цзюню, который стоял в стороне и наблюдал за происходящим.

Подойдя, он, не говоря ни слова, взял отца за руку и отвел его туда, где их могли видеть, но не слышать.

У автора есть что сказать:

Не ожидал, что вчера вопрос о слезах и соплях вызовет жаркие споры. Изначально после той фразы я написал «(верно)», но при загрузке обнаружил, что в прошлой главе скобок с руганью было многовато, побоялся, что это повлияет на впечатление, и удалил. А потом...

Ладно, эта шутка старая, и те, кто не слышал старых сяньшэн (сценических диалогов), действительно, могут не знать (Блин! Тот, кого называли тётёй, в обиде). Прочитайте это просто как подшучивание над глупым папочкой в тексте, у-у-у...

<http://bllate.org/book/16375/1481735>